

ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

**Институт педагогики, психологии
и социальных технологий**

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ
ЛИЧНОСТЬ
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ**

Сборник статей

**Ижевск
2008**

ББК 74.65 я 43
УДК 37:39 (043)
Э - 916

Э - 916   **Этнокультурная личность и конкурентоспособность. Сборник статей /**
Под ред. В.Ю. Хотинец, Э.Р. Хакимова.
Ижевск: ГОУ ВПО «УдГУ». 2008. – 172 с.

Издание подготовлено при финансовой поддержке
РГНФ № 08-06-80601а/У

© Авторы статей, 2008
© ГОУ ВПО «УдГУ», 2008

Мышкина С.А.,
старший преподаватель кафедры общей психологии,
ГО УВПО «Удмуртский государственный университет»

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ (представителей удмуртского и русского этносов)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Педагогическая технология развития конкурентоспособности сельских учащихся-удмуртов». Проект № 08-06-80601a/У

В современной психологической науке все более возрастает интерес к проблеме активности человека. Под активностью человека понимаем его отношение к окружающему миру, а оно, это отношение, есть мера устойчивости субъекта к влияниям окружающей среды и, в свою очередь, мера воздействия на среду». Основная сущностная характеристика активности - ее неизменная принадлежность субъекту [6].

Познавательная активность является особым качеством субъекта познания, характеризующим меру взаимодействия с объектами окружающего предметного мира, мира социальных отношений и внутреннего мира индивидуальности (макро- и микромиров). Познавательная активность проявляется в стремлении к освоению новой информации и реализации конкретных актов познавательного поведения, стремлении быть активным и может выступать в качестве потенциальной (внутренней) и актуальной (внешней) формы [3].

Л.С. Выготский провозглашает объективное существование первичных форм аффективно-смысловых образований сознания вне индивида в виде артефакто в человеческой культуры. Это более ранние, чем индивидуальные образования, т.е. образования, существовавшие до и вне развивающегося индивида и представляющие собой идеальную форму, которая станет реальной лишь при усвоении ее в процессе культурного социогенеза психики, поведения и сознания [2].

По мнению А.Г. Асмолова идеальная форма имеет вполне реальных носителей, являющихся посредниками - медиаторами развития реальной формы, будь то знак, слово, символ, миф, жест, движение, ритуал и др. К ним можно отнести различные схемы поведения, традиции, социокультурные нормы и тому подобное, в которых отмечены существующие и являющиеся продуктом совместной деятельности человечества значения. Система этих значений составляет основу культурных образцов поведения и познания, определяющих социотипическое поведение человека как члена социальной группы. В социотипическом поведении субъект выражает усвоенные в культуре образцы поведения и познания, надсознательные надиндивидуальные явления. Надсознательные явления представляют собой

усвоенные человеком как членом той или иной группы образцы типичного для данной общности поведения и познания, влияние которых на его деятельность актуально и не осознается и не контролируется [1].

В.Ю. Хотинец заявляет о социально типичном стиле этнической деятельности. Социально типичный стиль этнической деятельности есть особая, социально типичная внешне обусловленная форма активности, благодаря которой осуществляются переходы от этнических значений объектов в мира к этническим значениям ИИ. В нем можно выделить два основных звена: 1) переход от этнических значений объектов мира к этническим значениям ИИ; 2) переход от этнических значений ИИ к объектам этнического мира. Стало быть, к стилевым конструктам социально типичного стиля этнической деятельности с учетом содержательного и формально - динамического подхода можно отнести: 1) характер и способы переходов этнических значений объектов мира в этнические значения ИИ; 2) социально типичные способы производства этнических значений, их характер и содержание; 3) характеристики и параметры презентации этнических значений в объекты мира; 4) характеристики социально типичного поиска и воспроизводящей активности; 5) характеристики социально типичного в познавательной сфере; 6) характеристики социально типичного в мотивационно - потребностной сфере; 7) характеристики социально типичного в эмоционально-волевой сфере; 8) характеристики социально типичного в предметно-действенной сфере и др. [9].

Как указывает Л.Я. Дорфман, с позиций двойственности качественной определенности человека и его мира [4], людям присущи формы активности (поведения, деятельности), обусловленные как внешними, так и внутренними источниками. Индивидуальность реализует себя через различные формы активности, имеющие внутренние источники детерминации и внешние из окружающего мира. Существенное различие форм активности с учетом их детерминации дает основание рассматривать различные стили (стилевые характеристики) человека, возникающие в пространстве его взаимоотношения с окружающим миром и имеющие тем самым двойственную природу.

С точки зрения Хотинца В.Ю., этническая индивидуальность есть целостная характеристика индивидуальных свойств человека, организованная в интегральное целое, с одной стороны, посредством внешней детерминации со стороны этнического мира, с другой — посредством внутренней детерминации, в результате которых образуется специфический характер взаимосвязей между индивидуальными свойствами различных уровней, включающих в себя подсистему этнопсихологических свойств на высших уровнях ее структуры, которые характеризуют индивида в аспекте его этнических отношений и взаимодействий.

Этническая индивидуальность, как полисистемное образование имеет этнокультурную (этнотипическую) и этноиндивидуальную формы, объективный и субъективный способ существования. Приобщаясь и идентифицируясь с этническим миром, индивидуальность приобретает

этническое содержание, наполняется этничностью, становясь ЭТНО-индивидуальностью. В функциональном плане ЭТНО-индивидуальность отражает усвоение индивидуальностью этнических значений мира по средству внешних источников в детерминации, обретая объектный способ существования в этническом мире. В структурном плане ЭТНО-индивидуальность есть единство этнотипических свойств, внешне детерминированной активности (этнотипичных поведения и деятельности) и субъективируемых ею этнических значений. Этнические значения мира есть объектный способ существования ЭТНО-индивидуальности [9, 10, 11].

Результаты исследования психологических и культурных факторов этнотипического поведения Хотинцев В.Ю. показали, что этнотипические особенности поведения личности объективированы в идеальной форме (культуре) в образцах типичной для данной культурной общности поведения и в то же время они не утрачивают своей субъективности, представляя себя в реальной форме – этнической индивидуальности чело века [12]. Особенности удмуртов, проявляющиеся в этнотипическом поведении, модели которого заложены в культурных образцах этнической общности, выражены следующими чертами: покорностью, скромностью, конформностью, трудолюбием, исполнительностью; высокой способностью к самоконтролю по ведения; терпеливостью, осторожностью, серьезно стью; эмоциональной сдержанностью и высокой нормативностью поведения. В работе Кожевниковой О.В. говорится о том, что удмурты при вербальном взаимодействии используют аффективный этнотипический стиль, основывающийся на приспособлении себя к чувствам окружающих, интуитивном понимании ситуации, отсутствии навязывания своей собственной точки зрения. Русские, реализующие инструментальный стиль, ориентированы на активное взаимодействие со средой, осмысление и переосмысление, убеждение собеседника [5].

Цель данного эмпирического исследования заключалась в определении этнокультурных факторов познавательной активности студентов удмуртского и русского этносов.

В исследовании приняли участие 176 студентов Удмуртского государственного университета, из них 83 студента русской и 93 студента удмуртской национальностей. Студенты удмуртской национальности до поступления в университет являлись жителями сельской местности, где в полной мере представлена традиционная удмуртская культура. Студенты русской национальности являются представителями городов Удмуртии, в которых преобладает русская культура.

Познавательная активность исследовалась с помощью вопросника учебной активности студентов А.А. Волочюва (ВУА СТ-4). Для выявления этнокультурных факторов познавательной активности применялся опросник измерения базовых культурных ценностей С.Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой [7, 13]. Для обработки эмпирических данных использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных SPSS 14.0 для персонального компьютера.

В начале исследования мы сравнили познавательную активность у студентов русской и удмуртской национальности, которая исследовалась с помощью вопросника учебной активности студентов (ВУАСТ-4) А.А.Волочюва. С помощью t-критерия Стьюдента с учетом нормальности распределения были выявлены значимые различия по показателям познавательной активности у испытуемых различных этногрупп. У удмуртов по сравнению с русскими ниже значения по первичной шкале Учебная мотивация ($P < 0,001$), по суммарной шкале Потенциал учебной активности ($P < 0,001$), по первичной шкале Контроль реализации учебных действий ($P < 0,05$), по суммарной шкале Интегральный показатель выраженности общего уровня учебной активности ($P < 0,05$).

Итак, обнаружены заниженные показатели познавательной активности при нормальности их выраженности у студентов удмуртской национальности по сравнению со студентами русской национальности: менее акцентирована внутренняя, познавательная мотивация к учебной деятельности, занижен интерес к студенческим исследованиям, более низкий потенциал учебной активности.

В дальнейшем в исследовании применялся опросник измерения базовых культурных ценностей С.Шварца. В процессе первоначального анализа нами были выделены наиболее предпочитаемые и наиболее отвергаемые ценности в русской и удмуртской группах.

Анализ ценностей, наиболее предпочитаемых респондентами двух групп, показал, что в обеих группах можно выделить блок повторяющихся, неизменных ценностей (здоровье, защита семьи, смысл жизни, настоящая дружба, достижение успеха, самоуважение, независимость, благо состояние, верность).

Наряду с этим выделяются ценности, которые более предпочитаемы одной из групп и не встречаются в списке приоритетных другой. Так, удмурты предпочитают такие ценности, как уважение родителей, старших, мир на земле, национальная безопасность, чистоплотность. Данные ценности способствуют включению людей в коллективную жизнь, идентификации с группой, участию в общей жизни и стремлению к общим целям. В таких культурах люди стремятся ограничивать свои действия, которые могут разрушить групповую солидарность или традиционный порядок. Люди, предпочитающие данные ценности принимают мир таким, какой он есть, пытаясь скорее сохранить, чем изменить или использовать его. Этот тип ценностей основан на установлении гармонии со средой.

У русских более предпочитаемыми оказываются такие ценности, как внутренняя гармония, выбор собственных целей, интеллект, свобода. В культурах, где эти ценности являются предпочитаемыми, люди активно стремятся подчинить себе и изменить природный и социальный мир, контролировать и использовать его в личных или групповых интересах, индивиды самостоятельно следуют собственным идеям и интеллектуальным устремлениям. Этот тип ценностей основан на продвижении вперед по средствам активного самоутверждения.

Таким образом, анализ показал, что существует блок ценностей, которые являются предпочитаемыми в обеих этнических группах. В удмуртской группе более предпочитаемыми оказываются ценности коллективистской направленности, служащие установлению и поддержанию группового единства и гармонии. Для русской группы, напротив, более значимы ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту, достижению личного успеха и автономии.

В наименее предпочитаемых ценностях у удмуртов и русских наблюдается большая согласованность. В наибольшей степени отвергаются ценности: власть, влияние, скромность, благочестие, отвага, довольство своим местом в жизни, единство с природой, умеренность, потакание себе, взаимослуживость.

Наиболее отвергаемыми ценностями у удмуртов являются: духовная жизнь, самодисциплина, авторитетность, которые выражают принадлежность к группе, идентификации с группой, сдержанность и обеспечивают социально ответственное поведение, при котором люди учатся подчиняться обязанностям и правилам, предписанным их ролями, и наказываются, если не делают этого.

Русские отвергают ценности: уважение традиций, зрелая любовь, выражающие стремление к коллективной жизни, идентификацию с группой, ограничение своих действий и традиционный порядок.

Для того чтобы посмотреть, какие факторы лежат в основе предпочтения тех или иных ценностей, мы провели факторный анализ полученных данных по двум группам отдельно (методом главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax в программе SPSS). В двух группах респондентов (удмуртов и русских) выделилось по пять основных факторов, описывающих соответственно 36,52% и 43,26% общей дисперсии. Опишем выделенные факторы параллельно для демонстрации групповых сходств и отличий.

В первый фактор с долей объяснимой дисперсии 12,6% у удмуртов вошли такие ценности (в скобках указаны факторные веса): ответственность (0,651), верность (0,619), обязательность (0,610), умеренность (0,527), самодисциплина (0,520), защита семьи (0,512). Первый фактор у студентов удмуртской национальности был назван нами «Ответственность».

У русских студентов в первый фактор с долей объяснимой дисперсии 15,2% вошли такие ценности: национальная безопасность (0,748), мир на земле (0,741), социальный порядок (0,712), социальная справедливость (0,699), защита семьи (0,587), взаимослуживость (0,573), уважение традиций (0,555), защита окружающей среды (0,546), полезность (0,515). Первый фактор у студентов русской национальности был назван нами «Безопасность». Первый фактор у обеих этнических групп (удмурты, русские) представлен ценностями коллективистской направленности, служащие установлению группового единства и групповой гармонии.

Второй фактор у удмуртов получил название «Чувство принадлежности» (7,8%). В него вошли такие переменные: чистоплотность

(0,636), чувство принадлежности (0,574), потакание себе (0,541), уединение (0,530), зрелая любовь (0,513), сохранение публичного образа (0,510), благо состояние (0,500), довольство своим местом в жизни (0,491), национальная безопасность (0,585).

Второй фактор у русских получил название «Чувство автономии» (10,4%). Данный фактор представлен переменными по С.Шварцу: широта взглядов (0,629), мир прекрасного (0,585), наслаждение жизнью (-0,579), удовольствии (-0,563), благо состояние (-0,557), честность (0,550), потакание себе (-0,546), обязательность (0,514), самодисциплина (0,501),

Ценности, вошедшие во второй фактор, характеризуют психологическую природу границ между индивидом и группой: в какой мере люди автономны, или, наоборот, включены в группу. У студентов удмуртской национальности в большей степени преобладает чувство принадлежности (идентификация с группой, групповая солидарность), у студентов русской национальности преобладает чувство автономии (выражение собственных предпочтений, чувств, идей, нахождение собственной уникальности).

В третий фактор у студентов удмуртской национальности с долей объяснимой дисперсии 6,3% вошли переменные: мир прекрасного (0,743), единство с природой (0,677), защита окружающей среды (0,605), творчество (0,548), любознательность (0,545). Данный фактор получил название «Присоединение к миру».

У студентов русской национальности третий фактор был назван нами «Активное изменение мира». В данный фактор с долей объяснимой дисперсии 7,0% вошли следующие переменные: авторитетность (0,734), власть (0,570), влияние (0,565), социальное признание (0,564), духовная жизнь (-0,543), благо состояние (0,542), сохранение публичного образа (0,535).

Ценности, образовавшие третий фактор, характеризуют, как люди регулируют свои отношения с миром природы и социальным миром. У студентов удмуртской национальности преобладают ценности гармонии (подчеркивают необходимость ценить мир и гармонию в обществе и природе, стараться понять и принять мир, а не изменять его, не эксплуатировать), у русских студентов преобладают ценности овладения (поощряется активное самоутверждение, направленное на овладение и изменение природного и социального окружения).

Четвертый фактор в обеих этнических группах был назван «Разнообразие жизни». В данный фактор (5,1%) у удмуртов вошли переменные: интересная жизнь (0,668), отвага (0,630), разнообразие жизни (0,574), независимость (0,512). У русских этот фактор (6,0%) включил переменные: разнообразие жизни (0,669), интересная жизнь (0,653), независимость (0,621), свобода (0,584), отвага (0,523), самоуважение (0,506).

Итак, обнаружено, что существует блок ценностей, которые являются предпочитаемыми в обеих этнических группах. Наряду с этим выделяются ценности, которые более предпочитаемы одной из групп и не встречаются в

списке приоритетных другой. В удмуртской группе более предпочитаемыми оказываются ценности коллективистской направленности, служащие установлению и поддержанию группового единства и гармонии. Для русской группы, напротив, более значимы ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту, достижению личного успеха и автономии.

Также обнаружен блок ценностей, которые являются наименее предпочитаемыми в двух этнических группах. Наряду с этим выделяются ценности, которые наиболее отвергаемы одной из групп и не встречаются в списке неpreferred другой. В обеих этнических группах наименее значимы ценности коллективистской направленности, служащие установлению и поддержанию группового единства.

В структуре базовых ценностей в обеих этнических группах обнаружено сходство. Первый фактор у обеих этнических групп (удмурты, русские) представлен ценностями коллективистской направленности, которые являются традиционными как в русской, так и удмуртской культурах. Четвертый фактор включает ценности удовольствия, увлекательной и разнообразной жизни, что можно объяснить возрастными особенностями испытуемых. Также в структуре базовых ценностей удмуртов и русских обнаружены различия. К базовым ценностям удмуртской культуры относятся ценности: «чувство принадлежности» (идентификация с группой, групповая солидарность) и «присоединение к миру» (подчеркивают необходимость ценить мир и гармонию в обществе и природе, стараться понять и принять мир, а не изменять его, не эксплуатировать). К базовым ценностям русской культуры относятся: «чувство автономии» (выражение собственных предпочтений, чувств, идей, нахождение собственной уникальности) и «активное изменение мира» (поощряется активное самоутверждение, направленное на овладение и изменение природного и социального окружения).

В ходе нашего исследования обнаружено, что у удмуртов по сравнению с русскими познавательная активность имеет качественно иные характеристики: внутренняя, познавательная мотивация к учебной деятельности ослаблена, интерес к студенческим исследованиям внешне менее выражен.

Так как ценности осуществляют психическую регуляцию поведения человека в социальной среде и в то же время детерминируют процесс познания человеком социального мира [8], то на основе проведенного исследования мы можем утверждать, что существуют этнокультурные факторы познавательной активности представителей различных этногрупп, модели которых заложены в культурных образцах этнической общности.

Итак, к этнокультурным факторам познавательной активности удмуртских студентов относятся ценности: «чувство принадлежности» (идентификация с группой, групповая солидарность) и «присоединение к миру» (подчеркивают необходимость ценить мир и гармонию в обществе и природе, стараться понять и принять мир, а не изменять его, не

эксплуатировать). К этнокультурным факторам познавательной активности русских студентов относятся ценности: «чувство автономии» (выражение собственных предпочтений, чувств, идей, нахождение собственной уникальности) и «активное изменение мира» (поощряется активное самоутверждение, направленное на овладение и изменение природного и социального окружения).

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. - 463 с.
2. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 1008 с.
3. Гусева Т.А. К проблеме исследования стиля познавательной активности субъекта // 23 Мерлинские чтения: «Активность – индивидуальность – субъект»: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина. – Пермь, 2008, С. 121-123.
4. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. - М.: Смысл. 1993 - 456 с.
5. Кожевникова О.В. Образные репрезентации транскрипционных знаков английского языка в процессе его изучения учащимся различных этногрупп: Автореф. дис. канд. психологических наук. - Ижевск, 2006. - с.18.
6. Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы /Коммент., примеч., прилож. Е.В. Левченко, - СПб.: Алетея, 2001.
7. Лебедева Н.М. Базовые ценности на рубеже 21 века // Психологический журнал. Т.21. 2000. №3. С.73-78.
8. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психол. журн. 2001. Т. 22. №3. С.26-36.
9. Хотинец В.Ю. Этническое само сознание – СПб.: Алетея, 2000 г. – 240 с.
10. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. № 5. 2001. с. 60-73
11. Хотинец В.Ю. Теоретико-методологические основания исследования этнической индивидуальности человека. // Вестник Удмуртского университета. Серия: Психология и педагогика. – УдГУ, 2003. с. 109-126.
12. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал, 2005, том 26, № 2, с. 33-44
13. Schwartz S.H., & Bilsky W. (1987) Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. - Vol.53. - №3. - P.550-562.